

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ: РУССКО-НЕМЕЦКИЕ СООТВЕТСТВИЯ¹

Добровольский Д. О. (dm-dbrv@yandex.ru),
Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

В докладе рассмотрены русские частицы *разве*, *неужели*, *что*, *что ли*, *как* и др. (*Ты что / что ли / как, с нами идешь?*) и их наиболее близкий немецкий эквивалент *etwa* (*Gehst du etwa mit?*). Материал частиц позволяет ясно увидеть разницу между переводимостью и семантическим тождеством. При богатом репертуаре вопросительных частиц и в русском, и в немецком языках для каждого высказывания можно подобрать хороший эквивалент, причем с частицей. Однако из этого не следует, что сами частицы семантически эквивалентны. Анализ показывает, что смысловое сходство между самими частицами довольно отдаленное.

Ключевые слова: дискурсивные слова, частицы, общевпросительные предложения, семантика, прагматика, русский язык, немецкий язык

DISCOURSE WORDS IN GENERAL QUESTIONS: RUSSIAN-GERMAN NEAR-EQUIVALENTS

Dobrovol'skij D. O. (dm-dbrv@yandex.ru),
Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper discusses Russian discourse words such as *razve*, *neuzheli*, *что*, *что ли*, *как*, etc. Cf. *Ты что / что ли / как, с нами идешь?* ≈ 'What about you, are you coming along?', and their German near-equivalent *etwa* (cf. *Gehst*

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 13-06-00403) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Корпусная лингвистика».

du etwa mit?). Our data show that translatability and semantic equivalence are different phenomena. Both Russian and German possess a rich inventory of question particles, which makes it possible to find a suitable translation for nearly every utterance, even a translation containing a particle. However, this does not imply that the corresponding particles are semantically equivalent. The analysis shows that such particles, being functionally equivalent, i.e. interchangeable in particular utterances, display rather remote semantic resemblance. The German particle *etwa* is conceptually based on the idea of approximateness. That is why it weakens the illocutionary force of the utterance, whereas the Russian particles *что*, *что ли*, *как* directly appeal to the interlocutor and, therefore, reinforce the speaker's attitude. However, both German *etwa* and Russian *что*, *что ли*, *как* stress the speaker's involvement in the situation. This property determines their functional similarity.

Key words: discourse words, particles, general questions, semantics, pragmatics, Russian, German

Среди дискурсивных слов, представленных в русском и немецком языках, особое место занимают единицы, связанные с идеей побуждения в широком смысле, в том числе и вопроса. Это естественно: ведь говорящий вступает в определенные отношения с адресатом, часто усложняя при этом иллокутивный акт. Поскольку говорящему нужно получить какую-то реакцию (вербальную и невербальную), то вступают в действие изощренные стратегии. Они могут быть разные: надавить на адресата, разжалобить его, затемнить свои цели. Мы уже писали об интересных русско-немецких соответствиях между побудительными частицами [Добровольский, Левонтина 2010]. В данной работе мы обращаемся к дискурсивным средствам, специфичным для общевопросительных предложений. О различных иллокутивных эффектах в вопросительных предложениях см. [Булыгина, Шмелев 1987]; ср. также [Рестан 1972].

Лучше всего изучены частицы *разве* и *неужели*. Наиболее точно и подробно, на наш взгляд, эти две частицы описаны в замечательной работе Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [Булыгина, Шмелев 1997: 270–281]: «Общим для этих частиц является то, что они маркируют вопрос-реакцию. Это значит, что вопросы с этими частицами не могут задаваться «ни с того ни с сего», просто потому, что у говорящего возникла соответствующая информационная потребность. Высказывания с частицами *разве* и *неужели* уместны лишь в тех случаях, когда в поле зрения говорящего попала ситуация, не соответствующая его ожиданиям» [Булыгина, Шмелев 1997: 270]. В указанной работе подробно разобраны различия между *разве* и *неужели*.

Стоит сравнить и другие дискурсивные слова для общевопросительных предложений (см. подробнее [Левонтина, в печати]). Рассмотрим частицу *что* (*чего*, *чѐ*):

Ты **что**, с нами идешь?
 — Ее муж... — А она **что**, замужем?
 Ты **что**, издеваешься?

Интересно, что, в отличие от большинства частиц, которые тяготеют к клитичности, безударности, *что*, напротив, полноударно и часто даже акцентно выделено. В письменной передаче этому просодическому свойству соответствует постановка запятой после *что*.

На первый взгляд кажется, что по значению *что* очень похоже на *разве*. Действительно, в наши первые два примера легко подставить *разве*:

Ты *разве* с нами идешь?
— Ее муж... — А она *разве* замужем?

Однако в третий пример подставить *разве* невозможно — во всяком случае, без существенного изменения смысла, ср. прагматически странное:

Ты *разве* издеваешься?

В следующей паре обе фразы возможны, но они оказываются почти антонимичными:

Он *что*, издевается?
Он *разве* издевается?

В первом случае говорящий готов счесть, что *издевается*, во втором это кажется говорящему маловероятным. Этот пример показывает, что *что* и *разве* подразумевают разные установки говорящего.

В случае *что* говорящий воспринял какую-то информацию, которая заставляет его счесть, что имеет место ситуация Р. Он не ожидал, что Р, но склонен, хотя и с некоторым усилением, признать, что Р имеет место.

В случае *разве* говорящий воспринял какую-то информацию, которая заставляет его счесть, что имеет место ситуация Р. Он не ожидал, что Р (до этого места толкование совпадает), и не готов сразу признать, что Р имеет место.

В некоторых случаях это различие оказывается прагматически несущественным, тогда частицы взаимозаменяемы, как в примере — *Ее муж... — А она что, / разве замужем?* Кроме того, *что* и *разве* могут выступать и совместно: — *А она что, разве замужем?*

Совершенно естественно, что *что* не заменяется на *разве* в ситуации, когда подлинная цель говорящего состоит не в получении информации, а выражении оценки — говорящий риторически предлагает маловероятную интерпретацию ситуации, чтобы показать, что ситуация, с его точки зрения, совершенно ненормальна: *Ты что, издеваешься / смеешься / шутишь / с дуба рхнул / совсем спятил?; Это что, шутка?*

На частицу *что* похожа частица *что ли* (эти две частицы также могут употребляться совместно):

Ты с нами **что ли** идешь?
Ты издеваешься **что ли**?
А она **что**, замужем **что ли**?

Тем не менее, *что* и *что ли* не полностью синонимичны. Рассмотрим следующий пример:

— *Подай тарелку. — Эту **что ли**?*

В этом случае замена на *что* (**Что, эту?**) нежелательна или во всяком случае существенно изменит смысл высказывания. Дело в том, что *что ли*, в отличие от *что*, скорее подразумевает, что у говорящего, в общем-то, не было каких-либо специальных ожиданий по поводу ситуации Р, он получил информацию, она для него просто новая, поэтому он хочет удостовериться, что правильно ее воспринял. Или, возможно, она даже не новая, а неточная или позабытая: *Какой дом — пятый, **что ли**?*; *Где поворачивать, здесь, **что ли**?* Естественно, *что* здесь неуместно.

Из сказанного выше следует, что с частицей *разве* частица *что ли* не должна хорошо сочетаться (они выражают противоположные установки говорящего в отношении готовности принять новую информацию). И действительно, эти две частицы не выступают совместно:

А она **разве замужем **что ли**?*

Следует обратить внимание на такую единицу, как *ну что*, которая, несмотря на кажущееся сходство с *что* и *что ли*, сильно от них отличается.

Так, во фразе *Ты с нами **что ли** идешь?* вполне возможна замена:

*Ну **что**, ты с нами идешь?*

Правда, *Ты издеваешься **что ли**?* едва ли синонимично *Ну **что**, ты издеваешься?*

Но главное различие не в этом. Дело в том, что *ну что* не специфично для вопросительных контекстов. *Ну что* предполагает, что своей репликой говорящий подводит итог предшествующей дискуссии, размышлениям, наблюдениям или ожиданию. И в данном случае не очень существенно, содержит ли реплика вопрос, сообщение или побуждение; ср.:

*Ну **что**, я поехал;*
*Ну **что**, давай звони.*

Как мы видим, *ну что* может использоваться и в вопросительных предложениях, но сама эта единица никакой вопросительности не выражает.

К рассматриваемой группе вопросительных частиц примыкает еще слово *как*:

*Ты **как**, с нами идешь?*

Существенно, что в другой нашей фразе как невозможно:

*Ты как, издеваешься?

Как, подобно что ли, подразумевает, что говорящий не имел заранее никаких ожиданий. Но если *что ли* означает, что говорящий узнал что-то, что заставляет его подозревать Р, как не указывает на получение говорящим какой-то новой информации. Для него существует альтернатива, Р или не Р, и он хочет узнать, какой из двух вариантов имеет место. Поэтому вполне естественно:

Ты как, с нами идешь или нет <или дома остаешься>?

Ни *что*, ни *что ли* в данной фразе невозможны.

Указанные семантические особенности частицы *как* по сравнению с рассмотренными ранее определяют важное функциональное отличие этой единицы от остальных. Как мы помним, конституирующим свойством таких слов, как *разве* и *неужели*, а также наших *что* и *что ли* является входящая в их значение идея конфликта между представлениями, имевшимися у говорящего до момента речи, и информацией, полученной им непосредственно перед этим моментом. По этой причине данные единицы, являясь вопросительными, а значит, подразумевающими ответную реплику, в то же время сами чаще всего формируют ответную реплику (ведь информация, полученная непосредственно перед моментом речи, скорее всего, содержалась в предшествующей реплике собеседника). Что же касается частицы *как*, она такого конфликта не подразумевает — и совершенно закономерным образом не обязана использоваться в ответных репликах. Более того, такое ее использование затруднено:

— *Ее муж...* — **А она как, замужем?*

Такое возможно, только если вторая реплика не является собственно ответом на первую, а связана с нею по смыслу более опосредованно:

— *Хочешь с ней познакомиться?* — *А она как, замужем?*

Второй говорящий не отвечает на поставленный вопрос, а хочет для ответа на него получить дополнительные сведения.

Еще одну группу вопросительных частиц образуют сочетания с *не*: *случайно (не)*, *случаем (не)*, *часом (не)*:

А это случайно не пятый дом?

У него случайно нет брата?

А ты случайно/часом не шпион?

Как и вообще вопросы с отрицанием (ср. *У тебя нет ножниц?*) и даже в еще большей степени, эти фразы подразумевают, что говорящий сам считает свое

предположение маловероятным, но все же на всякий случай хочет его проверить. Разумеется, эта форма может быть избрана в риторических целях в ситуации, когда говорящий вполне уверен в обстоятельстве, о котором спрашивает:

*Не ты **случайно** мне еще утром обещал помыть посуду?*

Важно отличать вопросительные высказывания с частицами группы *случайно* от высказываний с частицами типа *(а) вдруг*, имеющих гораздо более сложную иллокутивную функцию. Так, вопрос *Мы **случайно** не опаздываем?* предполагает ответную реплику, содержащую подтверждение или опровержение (*Еще как опаздываем / Вот именно что опаздываем / Надеюсь, нет / Не опаздываем, времени еще полно*). Что же касается высказывания *А **вдруг** мы опоздаем?*, оно также допускает ответы, подтверждающие или не подтверждающие предположение спрашивающего (*Да, похоже, что опоздаем / Да нет, не опоздаем, времени полно*). Однако более типичен ответ совсем в другом ключе: *Ну, тогда поедем на автобусе / Ничего, опоздаем так опоздаем / Это будет катастрофа, ведь эта электричка последняя*. «Гадательное» *вдруг* сближается с такими единицами, как *а что если* и *а ну как*. Последняя единица несколько архаична, но весьма выразительна; она употребляется преимущественно в вопросительных предложениях, но вопросительность и в данном случае не обязательна. Так же ведет себя *(а) (что) если*.

Немецкий язык тоже располагает большим количеством языковых средств, уточняющих иллокутивную установку в речевом акте вопроса. В рассматриваемой функции употребляются многие дискурсивные слова, например: *denn, was, oder, oder was, nicht*. Ср. следующие примеры из параллельного корпуса НКРЯ и немецкоязычного Интернета.

- (1) Dann stampfte sie mit dem Fuß auf und rief: „Donnerwetter noch mal! Hörst du **denn** schwer?“ [Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931)]
Кнопка топнула ногой и закричала: — Ты **что**, оглох, окаянный пес?
[Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт)]
- (2) а. *Alles krank **oder was?*** [irre.livejournal.com/161100.html]
— Все больные **что ли?**
б. *Sind wir zusammen **oder was?*** [www.welt.de]
*Мы вместе **или как?***
- (3) а. «Ах ты мошенник эдакой; ведь я тебе кричал в голос: сворачивай, ворона, направо! *Пьян ты, **что ли?***» [Н. В. Гоголь. Мертвые души]
„Ach, du Halunke, ich hab dir doch aus aller Kraft zugeschrien: ‚Lenk nach rechts, du Rabenaas! *Bist du betrunken, **oder was?***“ [N. Gogol. Die Toten Seelen]
- б. — Что с тобою, мать моя? *С голосу спала, **что ли?***.. [А. С. Пушкин. Пиковая дама]
— Was ist mit dir, du meine Güte? *Hat es dir die Stimme verschlagen, **oder was?***.. [A. Puschkin. Pique Dame]

- в. — Что с тобою сделалось, мать моя! *Столбняк на тебя нашёл, что ли?*
Ты меня или не слышишь или не понимаешь?.. [А. С. Пушкин.
Пиковая дама]
— Was soll man mit dir machen, du meine Güte? *Träumst du, oder was?* Entweder hörst du mich nicht, oder du verstehst mich nicht?..
[A. Puschkin. Pique Dame]

- (4) «А ты, барин? *Тугиловский, что ли?*» [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка]
„Und du, Herr? *Bist aus Tugilowo, nicht?*“ [A. Puschkin. Das Adelsfräulein als Bäuerin]

Надо заметить, что, скажем, фразе *Ты что, оглох, окаянный пес?* из русского перевода книги Эриха Кестнера «Кнопка и Антон» (пер.: Екатерина Вильмонт) в немецком оригинале соответствует риторический вопрос *Hörst du denn schwer?* При этом в русской и немецкой фразах реализуются разные стратегии говорящего. Если в случае русского *что* говорящий выносит иллокутивную функцию вперед, заявляет ее предварительно при помощи частицы, то в немецкой реплике частица *denn* тяготеет к финалу высказывания.

Обороты *oder was?, nicht?, was?*, а также более позднее *oder?*, характерны для немецкого, однако в русском их следовало бы соотносить в первую очередь с такими оборотами, как *или как? (или что?, или где? или же не правда ли?)*

- (5) „Eine Geheimkorrespondenz mit Gieshübler“, sagte sie, „Stoff zu neuer Eifersucht für meinen gestrengen Herrn. *Oder nicht?*“ [Theodor Fontane. Effi Briest (1896)]
— Тайная переписка с Гизгюблером, — сказала она. — *Новый повод для ревности, не правда ли, мой строгий супруг?* [Теодор Фонтане. Эффи Брист (Г. Егерман)]

Здесь мы, однако, эти русские единицы рассматривать не будем, так как нас в данном случае в первую очередь интересуют единицы, более близкие к частицам. Что же касается немецкого оборота *oder nicht?*, позже мы вернемся к нему, чтобы отметить одно важное обстоятельство.

Итак, обратимся к немецким частицам. Некоторые из этих дискурсивных слов имеют характер тэгов, превращающих утвердительные высказывания в вопрос. Может показаться, что набор дискурсивных средств в немецком вполне аналогичен тому, что имеется в русском. Между тем, ситуация здесь совершенно другая. Скажем, слово *denn*, которое чаще всего предлагается словарями в качестве перевода русского *разве*, на самом деле имеет гораздо более общее значение. Оно употребляется и в общевпросительных предложениях (*Darfst du denn das?* «Разве тебе это разрешено?»), и в частных вопросах (*Warum denn?* «Почему же?»), и в побудительных высказываниях (*Los denn!* «Ну давай же!») и даже изредка в утверждениях (*Das ist denn auch die Lösung* «Да ведь и это же выход»). Этой своей полифункциональностью *denn* сближается с русской частицей *же*. Несколько огрубляя, можно сказать, что *denn* и *же* — это почти универсальные усилители иллокутивной силы высказывания.

Интересно, что частица *doch*, во многих отношениях сходная с *denn*, в рассматриваемых контекстах употребляется очень ограниченно.²

Однако в немецком языке есть и частица, специализирующаяся на общевопросительных предложениях. Это частица *etwa*. При употреблении в вопросительных предложениях типа *Bist du etwa blöd?* = Ты что, дурак? слово *etwa*, казалось бы, эквивалентно русским вопросительным частицам *что, что же, что ли, разве, неужели, неужто, уж не*. Ср. контексты с (6) по (9) из немецко-русского корпуса параллельных текстов НКРЯ.

- (6) *Erna sieht mich groß an. „Soll ich etwa allein nachts auf die Straße gehen wie eine Barhure?“* [Erich Maria Remarque. *Der schwarze Obelisk* (1956)]
Эрна изумленно смотрит на меня. — **Что же**, я должна, по-твоему, одна тащиться ночью по улице, как ресторанный шлюха? [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич)]
- (7) *„Halt, um Gottes willen, halt, haben wir uns denn etwa wieder übernommen am verdammten Punsch, oder wirkt des Anselmi Wahnsinn auf uns? Herr Hofrat, was sprechen Sie denn auch wieder für Zeug?“* [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. *Der goldne Topf* (1814)]
— *Постойте, ради бога, постойте, напилась мы, что ли, опять проклятого пуншу или действует на нас сумасшествие Ансельма?* Господин надворный советник, что за чепуху вы опять городите? [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Золотой горшок (В. Соловьев)]
- (8) *„Sie halten Kohler immer noch für schuldig?“ „Sie etwa nicht?“* [Friedrich Dürrenmatt. *Justiz* (1985)]
— Вы все еще считаете, что виноват Колер?» — **А вы разве нет?** [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (В. Герасимов)]
- (9) *„Erlauben Sie mal, meine Dame, was fällt Ihnen eigentlich ein? Habe ich es etwa nötig, kleine Kinder auszurauben?“* [Erich Kästner. *Emil und die Detektive* (1929)]
— Простите, сударыня, но что это вам взбрело в голову? **Неужели** я похож на человека, который грабит маленьких детей? [Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина)]

Однако все не так просто. В отличие от русских частиц *что, что же, что ли*, немецкое *etwa* может появляться и в несобственно прямой речи (10–11) и даже в гипотаксисе (12). В этих случаях в качестве русских эквивалентов уместны только частицы типа *разве, неужели, неужто, уж не*.

² Можно сказать *Ihr kommt doch heute Abend?* «Но вы ведь придете сегодня вечером?», но вряд ли *Kommt ihr doch heute Abend?* с вопросительным порядком слов.

- (10) Solche Überraschungen hatte ihm sein sonst ganz gefestigter Gesundheitszustand noch nie bereitet. *Wollte etwa sein Körper revolutionieren und ihm einen neuen Prozess bereiten, da er den alten so mühelos ertrug?* [Franz Kafka. Der Prozess (1914)]

Никогда его крепкий и в общем здоровый организм не преподносил ему таких сюрпризов. *Неужто его тело взбунтовалось, и в нем происходит иной жизненный процесс, не тот, прежний, который протекал с такой легкостью?* [Франц Кафка. Процесс (Р. Райт-Ковалева)]

- (11) Ich sehe ihn scharf an. *Sollte er etwa selbst ein Auge auf Lisa geworfen haben?* [Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)]

Я смотрю на него испытующе. *Уж не приглянулась ли она ему самому?* [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич)]

- (12) *Doch bereute er, was er durch dieses ewige Suchen und Niemals- oder Immer-Finden, durch dies irdisch-überirdische Fliehen von Begier zu Lust und von Lust zu Begier sonst im Dasein etwa versäumt haben mochte?* [Arthur Schnitzler. Casanovas Heimfahrt (1918)]

Но сожалел ли он теперь о том, что упустил в жизни ради этой вечной погони за тем, чего не было нигде и что находилось везде, ради этого земного и неземного метания от желания к наслаждению и от наслаждения к желанию? [Артур Шницлер. Возвращение Казановы (А. Зеленина)]

Эти сочетаемостные особенности немецкой частицы *etwa* связаны со структурой ее многозначности. В своем основном, исходном значении *etwa* — это наречие с семантикой приблизительности (ср. соответствующую словарную статью из НБНС³). Идея приблизительности явным образом сохраняется и во всех прочих употреблениях слова *etwa*, в том числе и в рассматриваемых здесь вопросительных предложениях. В этом мы усматриваем базовое отличие семантики *etwa* от ее русских квазиэквивалентов *что, что ли, что же*.

³ **etwa** I *adv* **1.** примерно, около; приблизительно; ~ eine Woche примерно неделю; ~ an dieser Stelle примерно здесь [на этом месте]; so ~ habe ich mir es vorgestellt примерно так я себе это представлял **2.** например; wie ~ как, например; andere Raubtiere wie ~ Wölfe... другие хищники, например, волки... **3.** *террит.* изредка, иногда □ **in** ~ примерно, приблизительно; wir stimmen darin in ~ überein в этом наши мнения приблизительно [почти] совпадают II *prtc mod* **1.** (в вопросах с отрицанием, не несёт фразового ударения) разве; что ли (*разг.*); kennen Sie ihn ~ nicht? разве вы его не знаете?, при ударе на глаголе вы его не знаете разве [что ли]? **2.** (в вопросах без отрицания, не несёт фразового ударения) может быть, разве; bist du ~ krank? может быть, ты болен?, ты не болен?; ist das ~ wichtig? разве это важно? **3.** (в условных предложениях) в случае; wenn er ~ doch kommen sollte если он вдруг придёт □ **nicht** ~ совсем не, вовсе не; das waren nicht ~ Beweise, sondern bedeutungslose Daten это были совсем [никакие] не доказательства, а ничего не значащие данные; er wollte das Rad nicht ~ stehlen, sondern nur ausleihen он вовсе не хотел красть велосипед, он хотел просто взять его на прокат; ich bin nicht ~ dagegen, aber... я совсем не против, но...; (**doch**) **nicht** ~ в вопросах с прямым порядком слов уж не... ли; du bist doch nicht ~ Pfarrer? уж не священник ли ты?

Заметим, что *etwa* может соответствовать не только частицам типа *разве*, но и частицам типа *(а) вдруг*. Ср.: *А вдруг он опоздает?* Подобно *вдруг*, *etwa* может встречаться и в условных контекстах: *wenn er etwa doch kommen sollte* «если он вдруг придёт».

Понятно, что идея приблизительности не препятствует употреблению частицы *etwa* в свободном косвенном дискурсе и придаточных предложениях, передающих прямую речь персонажа, поэтому эта частица не так жестко, как ее русские аналоги, привязана к диалогическому режиму.

Теперь вернемся к оборотам *oder was?* и *oder nicht?* и отметим их важное отличие от *etwa*. Оборотам *oder was?* и *oder nicht?* предшествует высказывание, основанное на изначальных установках. А вопросы с *etwa*, как и с *что* — это предположения основанные на новых, только что замеченных признаках ситуации, на только что полученной информации, которая заставляет пересмотреть изначальные установки.

Во фразах *Du kommst mit, oder nicht?* = *Ну что, ты идешь?* — *Kommst du etwa mit?* = *Ты что тоже с нами идешь?* реализуются совершенно разные коммуникативные ситуации. В первом случае коммуниканты договаривались идти вместе, а адресат не готов. Во втором они ни о чем не договаривались, а адресат ведет себя так, что можно подумать, что он тоже собирается идти.

Bleibst du etwa zu Hause? = *Ты что дома остаешься?* синонимично *Du kommst mit, oder nicht?*, только более возмущенное. Фокусируется альтернативная ситуация. Таким образом, оказывается, что различие между немецкими дискурсивными оборотами аналогично тому противопоставлению, которое имеется и между русскими дискурсивными средствами.

***

Материал частиц позволяет ясно увидеть разницу между переводимостью и семантическим тождеством. При богатом репертуаре вопросительных частиц и в русском, и в немецком языках для каждого высказывания можно подобрать хороший эквивалент, причем с частицей. Однако из этого не следует, что сами частицы семантически эквивалентны. Анализ показывает, что смысловое сходство между самими частицами довольно отдаленное. Это лишний раз подтверждает мысль, высказанную еще Якобсоном — переводимы высказывания, но не слова: «Слово или фразеологический оборот (иначе говоря: единицу кода более высокого уровня) можно полностью интерпретировать только через эквивалентную комбинацию кодовых единиц, то есть через сообщение, относящееся к этой единице. <...> Точно так же на уровне межъязыкового перевода обычно нет полной эквивалентности между единицами кода, но сообщения, в которых они используются, могут служить адекватными интерпретациями иностранных кодовых единиц или целых сообщений» [Якобсон 1978: 16].

В нашем случае имеет место именно такая ситуация: сравниваемые частицы во многих случаях функционально эквивалентны, но семантически они различны. *Etwa* — в силу связи с идеей приблизительности — скорее смягчает

иллокутивную установку, а русские *что, что ли*, как содержат прямую апелляцию к собеседнику с предварительно заявленной вопросительностью и тем самым увеличивают иллокутивную силу. Однако и то и другое позволяет как-то «оживить» вопрос, продемонстрировать включенность говорящего в ситуацию, и именно этим определяется функциональная близость.

Литература

1. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. О семантике частиц *разве* и *неужели* // НТИ. Сер. 2. 1987. № 10. С. 23–30.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
3. Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. Диалогические частицы: русско-немецкие соответствия // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / Отв. ред. член-корр. РАН Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2010. С. 93–103.
4. Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. О синонимии фокусирующих частиц (на материале немецкого и русского языков) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2012». Выпуск 11 (18): В 2 т. Том 1. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 138–149.
5. Левонтина И. Б. Дискурсивные слова в вопросительных предложениях // *Die Welt der Slaven* (в печати).
6. НБНС — Новый большой немецко-русский словарь. В 3 т.: около 500 000 лексических единиц / под общим руководством Д. О. Добровольского. М.: Астрель, 2008–2010.
7. Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения. Осло, Берген, Тромсё 1972.
8. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16–24.

References

1. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1987), On semantics of the particles *razve* and *neuzheli* [O semantike chastits *razve* i *neuzheli*], Scientific and Technical Information Processing, 2 [Nauchno-tehnicheskaja informatsija, serija 2], No. 10, pp. 23–30.
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1997), Language conceptualization of the world (Russian grammar) [Jazykovaja kontseptualizatsija mira (na materiale russkoj grammatiki)], Jazyki russkoj kul'tury, Moscow.
3. Dobrovol'skij D. O., Levontina I. B. (2010), Dialogue particles: Russian-German correspondences [Dialogicheskie chastitsy: russko-nemetskie sootvetstvija], Logical analysis of language [Logicheskij analiz jazyka], Indrik, Moscow, pp. 93–103.

4. *Dobrovol'skij D. O., Levontina I. B.* (2012), Synonymous focus particles in German and Russian [O sinonimii fokusirujushchih chastits], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue 2012", Issue 11 (18) [Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2006"], Vol. 1, Bekasovo, pp. 138–149.
5. *Levontina I. B.* (in print), Discourse words in question sentences [Diskursivnye slova v voprositel'nyh predlozhenijah], Die Welt der Slaven.
6. *NGRCD* (2008–2010) — New German-Russian Comprehensive Dictionary [Novyj bol'shoj nemetsko-russkij slovar'], Astrel', Moscow.
7. *Restan P.* (1972), The syntax of the question sentence [Sintaksis voprositel'nogo predlozhenija], Oslo, Bergen, Tromsø.
8. *Jakobson R.* (1978), On linguistic aspects of translation [O lingvisticheskikh aspektah perevoda], Translation theory in linguistics abroad [Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike], Mezhdunarodnye otnoshenija, Moscow, pp. 16–24.